

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА

В.И. Бахитановский, М.В. Богданова

Инновационная парадигма прикладной этики: миссия (не)выполнима?

Бахитановский Владимир Иосифович – доктор философских наук, профессор. ФГБОУВО «Тюменский индустриальный университет». Российская Федерация, Уральский федеральный округ, Тюменская область, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38; e-mail: bakshtanovskijvi@tyuiu.ru

Богданова Марина Владимировна – доктор социологических наук. ФГБОУВО «Тюменский индустриальный университет». Российская Федерация, Уральский федеральный округ, Тюменская область, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38; e-mail: bogdanovamv@tyuiu.ru

В статье рассматривается потенциал сформировавшегося в России во второй половине XX – начале XXI в. концептуального направления «инновационная парадигма прикладной этики». Основания данного направления образуют: теоретическое этическое знание, проектно-ориентированное знание для целенаправленного преобразования «малых систем», фронестические технологии приложения. Главный обсуждаемый вопрос – о востребованности проектно-ориентированного потенциала прикладной этики в познании современных ситуаций морального выбора. Проанализирован представленный на страницах журнала «Ведомости прикладной этики» опыт применения проектно-ориентированного потенциала инновационной парадигмы прикладной этики к исследованию обстоятельств трансформирования российского университета. Зафиксирована динамика особенностей приложения этико-прикладного знания к исследованию изменяющихся ситуаций: теоретическое осмысление новых ситуаций морального выбора; распознавание альтернатив выбора; проектно-ориентированное воздействие на ценностно-нормативную систему институции; гуманитарная экспертиза конфликтного взаимодействия ценностных систем. Делается вывод о том, что миссия инновационной парадигмы прикладной этики с точки зрения ее проектно-ориентированного потенциала выполнима в приложениях к ситуациям неопределенности морального выбора, при наличии запроса со стороны действующего субъекта на гуманитарную экспертизу, консультирование и проектную деятельность. В условиях предопределенности выбора, сокращения пространства самоопределения действующего субъекта, уменьшения сферы его ответственности миссия инновационной парадигмы прикладной этики

имеет мало шансов на выполнимость. В то же время характер этических проблем в изменяющемся обществе указывает на потенциальную востребованность проектно-ориентированного потенциала прикладной этики в ближайшем будущем.

Ключевые слова: инновационная парадигма прикладной этики, проектно-ориентированное знание, моральный выбор, миссия

Проблематизация темы

За полувековую историю своего становления и развития в отечественных условиях этико-прикладное знание прошло путь от категорического отрицания его права на существование как специализированной отрасли современной этики до многообразия концептуальных направлений. В их числе традиционные «отраслевые» прикладные этики (биоэтика, медицинская этика, политическая, инженерная и т.д.) и направление, которое его авторы назвали *инновационным*¹.

Можно сказать, что инновационная парадигма прикладной этики (далее – ИППЭ) маркирует этап становления этико-прикладного знания в отечественных условиях. С точки зрения легитимации в русскоязычном совокупном тексте этико-прикладного знания данная парадигма имеет определенные достижения, если обратиться к функциональной стратификации этоса науки, поддерживаемого институтами организованного знания, как, например, она представлена Г.С. Батыгиным². Функциональную стратификацию совокупного текста науки образуют несколько условных ярусов: передний край науки (где производится и фиксируется научная новизна) – статьи в научных журналах; второй (функция которого – легитимация темы, направления научной работы) образуют монографии. Третий ярус (на котором происходит формирование текстового канона) образуют учебные пособия. Четвертый ярус составляют хрестоматии, в которых «канонизируются» некоторые тексты. Следующий ярус (его функция – воспроизводство научной стратификации) образуют такие специфические тексты, как диссертации. И, наконец, ярус историографии науки, истории дисциплины.

Если принять такого рода текстовую стратификацию в качестве признаков легитимации научного направления, то совокупный текст исследований, принятых с ориентацией на данную парадигму, позволяет обнаружить ряд соответствующих признаков – от статей в научных журналах, монографий, учебных пособий до диссертационных исследований. И потому вынесенное в название статьи вопрошание о (не)выполнимости миссии ИППЭ может показаться некоей игрой, лукавством или как минимум необоснованным скепсисом.

Целенаправленное обсуждение миссии (предназначения) прикладной этики акцентирует внимание на ориентирующей роли морали. В ИППЭ вопрос о миссии, которую можно охарактеризовать как квалифицирование действующим

¹ Бахитановский В.И., Согомонов Ю.В. Прикладная этика // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М., 2001. С. 345–346.

² Батыгин Г.С. Этос науки // Этика науки. Ведомости. Вып. 18. Тюмень, 2001. С. 39–60.

моральным субъектом ситуации морального выбора как «бремени» его ответственности за выбор, является ключевым. Не подменяя нравственные искания личности, не поддерживая позицию «умывания рук», приложение этико-прикладного знания (реализация его проектно-ориентированного потенциала) в соответствии с такой миссией осуществляется через культивирование самопознания и самоопределения профессионалов; создание этической инфраструктуры саморегулирования профессий; экспертизу и консультирование ситуаций морального выбора и т.д. При этом своего рода профилактикой скепсиса относительно «внедренческого» потенциала может быть выделение видов практической: от целенаправленного проектного воздействия на нормативно-ценностные системы, включая проектирование этической инфраструктуры «малых систем» до сосредоточенности на идее-технологии гуманитарной экспертизы; от установки на внедрение до установки «до востребования».

Актуальность вопроса о (не)выполнимости миссии ИППЭ можно проиллюстрировать двумя примерами. Один из них обусловлен возникшей в связи с реорганизациями отечественного университета задачей обновления его этической инфраструктуры. Так, в Тюменском государственном нефтегазовом университете (с 2016 г. – Тюменский индустриальный университет) с ориентацией на подходы ИППЭ было предпринято концептуальное обновление разработанного ранее Профессионально-этического кодекса ТюмГНГУ. Однако в итоге Профессионально-этический кодекс ТюмГНГУ был заменен организационно-корпоративным кодексом (обозначенным как «Этический кодекс университета»), в котором отсутствовало упоминание об университетских ценностях. Изменения такого рода произошли практически одновременно во многих российских университетах³.

Другой пример – из ситуации в журналистике. В самом начале XXI в. совместно с Тюменским союзом журналистов с ориентацией на подходы ИППЭ был разработан документ «Тюменская этическая медиаконвенция». Сложная ситуация в журналистике в этот период содержала признаки становления новой гражданской и профессиональной самоидентификации журналистов. Но уже в начале второго десятилетия в публичном дискурсе о журналистской профессии стало обнаруживаться, что журналисты, рассуждающие об этическом саморегулировании в профессии и готовые работать над кодексом, начали предлагать убрать из его названия характеристику «этический», полагая, что целесообразнее говорить «не от имени морали, а от имени профессии». С одной стороны, такое отторжение языка морали можно было бы понять как уклонение от риска манипулятивной спекуляции «от имени морали». Но с другой, – как известно, понятие «профессия» не определяется без этической составляющей, а уклонение от языка морали создает риск развития депрофессионализации⁴.

³ Следует отметить, что в целом проблемы этического кодифицирования в сфере науки, высшего образования определялись в начале XXI в. российскими исследователями как особенно острые. (См., напр.: Моральный кодекс исследователя и нравственные основания научно-педагогической деятельности (Материалы «Круглого стола») // Высшее образование в России. 2012. № 2. С. 25–48).

⁴ Бакштановский В.И., Богданова М.В. Этика безнадежной решимости – актуальная ценность современной журналистики? // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки, культуры. 2015. № 3. С. 23–28.

Если первый пример демонстрирует наделение новым смыслом языковой единицы «этический» – смыслом, который не связан с его основным, сложившимся в науке и культуре значением (отчасти этот процесс можно соотнести с практикой развития дипфейков в сфере массмедиа), – то второй демонстрирует отказ как минимум от мировоззренческого яруса профессии. Возможно, речь идет о том, что на практическое влияние профессиональной этики уже мало надежды. И стоит говорить о «капитуляции» проектно-ориентированного потенциала этико-прикладного знания перед капитализацией неэкономических социальных институтов. В таком случае скепсис относительно выполнения миссии инновационной ИППЭ вполне обоснован.

Скепсис относительно проектно-ориентированного потенциала прикладной этики, обнаруживающийся в условиях морального кризиса, можно понять и как вызов-запрос прикладной этике со стороны новых ситуаций неопределенности в изменяющемся обществе. И этот вызов-запрос по-разному интерпретируется в концептуальном поле этико-прикладного знания. Прежде чем обратиться к аргументациям для такого рода скепсиса, целесообразно обозначить некоторые характерные признаки ИППЭ.

Инновационная парадигма прикладной этики: идея, характеристика, институционализация

Многообразие интерпретаций феномена «прикладная этика» может сигнализировать о кризисе прикладной этики и одновременно о развитии этико-прикладного знания.

Прикладная этика в соответствии с инновационной парадигмой определяется через акцентирование двух ее ипостасей. С одной стороны, она представляет собой конкретизацию морали в нормативно-ценностных подсистемах – «малых системах», – регулирующих и ориентирующих сегментированные сферы общества (медицинская, юридическая, педагогическая, научная, экологическая, политическая, предпринимательская, журналистская и т.д. этики). С другой – теорию конкретизации морали, проектно-ориентированное знание, приуготовление этико-прикладного знания для проектов целенаправленного преобразования «малых систем»; фронестические технологии приложения. Следует отметить особенности освоения идеи фронеизиса в прикладной этике. Фронеизис как знание-умение в сфере морали, ориентированное на индивидуальность приложения, проявляется во взаимообусловленности специфики теоретизирования и продуманности индивидуального морального выбора. Идея фронеизиса эвристична в отношении как процедуры применения нормы к конкретной ситуации, так и разработки технологий прикладной этики – этической экспертизы, проектирования и т.п. Ее диалогическая природа предполагает не только передачу «готового» результата научного исследования для «внедрения», но и совместный (эксперта и субъекта, принимающего решение) поиск решения проблемы⁵.

⁵ Об особенностях освоения идеи фронеизиса в прикладной этике в России во второй половине XX в. см., напр.: *Маринова Э.В.* Объективного исследоване на морала и съвременната этика. Издателство «Фабер», Велико Търново, 2019. С. 162–172.

Конкретизация морали в нормативно-ценностных подсистемах означает целенаправленное преобразование императивно-ценностных представлений; образование новых акцентов согласования ценностей, норм; изменение их места среди иных ценностей; исследование новых ценностных установок в определенной сфере деятельности, способствующих повышению либо ее гуманистической ориентации, либо преимущественно результативности. Следует отметить, что такое понимание прикладной этики отличается от ее понимания в традиционной парадигме как практической философии, развивающей идею приложения как аппликации философско-этического знания на практические проблемы. ИППЭ предусматривает не только приложение наличного этического знания, но и креацию нового знания. В этом смысле феномен приложения предполагает системное взаимодействие каждого из двух его проявлений: конкретизации морали в ее нормативно-ценностных подсистемах и производства этико-прикладного знания. Этим обстоятельством обусловлена проектно-ориентированная направленность ИППЭ – исследование нормативно-ценностных подсистем, направленных в том числе на выявление потенциала развития. Важнейшим «техусловием» формирования особого стиля проектной деятельности в сфере прикладной этики является опора на моральное творчество субъекта деятельности.

Лаконично очерченные характерные черты ИППЭ оставляют сокрытым процесс ее институционализации. Ретроспектива пути развития ИППЭ позволяет зафиксировать особенности становления ее категориального аппарата, конкретизацию предмета исследования, методологии, подходов т.д. Так, на этапе становления парадигмы еще неявный ее предмет сопрягался в целом с идеей практичности этического знания, сосредоточенной на концепции праксиологии морального выбора. Ситуация морального выбора уже на этом этапе определялась в качестве базовой категории ИППЭ. Предметное поле этико-прикладного знания, имманентно предполагающее полидисциплинарность, разрабатывалось с опорой на потенциалы этико-социологического, этико-педагогического и этико-управленческого моделирования, а также экспертно-консультативную деятельность. В рамках формирующейся парадигмы прикладная этика как практическая философия выступала в ипостаси этического умения, фронезиса.

Далее выделение предметного поля прикладной этики в оформляющейся ИППЭ осуществлялось на основе исследований конкретных отраслей прикладной этики (воспитания, предпринимательства, политического успеха и т.д.) и теоретико-методологического поиска. Понятия «приложение» и «прикладная этика», в зависимости от объекта и цели приложения этического знания, имели два значения: (а) к прикладной этике относится знание о нормативно-ценностных подсистемах, в которых осуществляются процессы конкретизации общественной нравственности; (б) понятие «приложение» определяется исходя из намерения социальных институтов и организаций усилить воздействие этического знания на реальные нравственные отношения.

Затем предметное поле ИППЭ было конкретизировано дальнейшим уточнением смысла прилагательного «прикладная» применительно к существительному «этика», восходящим к пониманию природы приложения. Конкретизировано через ответы на алгоритмизированное вопрошание «что? – к чему? – каким образом? – зачем?». Алгоритм вопрошания позволил зафиксировать ос-

новные тезисы, характеризующие предметное поле ИППЭ – тезисы, «схватывающие» особенности данной парадигмы этики в сравнении с иными существовавшими и формировавшимися в отечественном этическом дискурсе парадигмами прикладной этики, прежде всего с теми, в соответствии с которыми феномен приложения имел значение аппликации. Во-первых, тезис о развитии системы этического знания (*что?*) применительно к особенностям теоретизирования о нормативно-ценностных подсистемах (*к чему?*) за счет проектирования и производства этико-прикладного знания. Во-вторых, тезис о конкретизации (*каким образом?*) общественной морали (*что?*) как процессе формирования нормативно-ценностных подсистем, регулирующих и ориентирующих сегментированные сферы общества (*к чему?*). И, наконец, в-третьих, вопрос *зачем?* уместен, если речь идет о целенаправленном воздействии на нормативно-ценностные подсистемы.

В целом путь становления и развития ИППЭ с точки зрения формирования категориального аппарата, развития предметного поля, казалось бы, не содержит предпосылок для скепсиса в отношении ее миссии. Однако он актуален с точки зрения «повестки дня» этико-прикладных исследований, которая, как известно, с одной стороны, зависит от ситуации в обществе, а с другой – определяется исследовательской инициативой. Исследовательской инициативой как своего рода опережающим вызовом моральной практике, оформляющимся в инициативные проекты в отношении возникающих практических ситуаций морального выбора в нормативно-ценностных подсистемах (например, в сфере журналистики, в университетской сфере, в этике успеха, в инженерном деле). В таком контексте вопрос о (не)выполнимости миссии ИППЭ обращен, во-первых, к потенциалу влияния ноу-хау парадигмы на моральную практику, восприятию этических проектов практикой морали и социальной практикой. Во-вторых, к особенностям ситуаций морального кризиса в масштабах общества, организаций, профессий, ослабляющего мотивацию как субъекта морального выбора, так и исследователя.

Проектно-ориентированный потенциал инновационной парадигмы прикладной этики: опыт приложения

Представленные выше характеристики ИППЭ, ретроспектива ее становления и развития, опыт моделирования ситуаций морального выбора, естественно, порождают вопросы. Каков потенциал парадигмы в познании современных ситуаций морального выбора? (В том числе и ситуаций, в которых предпринимаются попытки замещения антропоцентричности в рефлексии возникающих этических проблем техноцентричностью⁶.) Обладает ли ИППЭ проектно-ориентированным потенциалом в исследовании ситуаций морального выбора для вполне определенного исторического периода или она эвристична и вне такого рода рамок?

⁶ См., напр.: *Гаспарян Д.Э., Стырин Е.М.* Прикладные проблемы внедрения искусственного интеллекта в России. Отраслевой анализ и судебная система. М., 2020.

Путь становления и развития парадигмы дает основания для тезиса о том, что инновационная парадигма работает с инновационными практиками. Иными словами, она содержит подходы к постановке этических проблем в становящихся новых практиках, методологию рефлексии возникающих в них новых ситуаций морального выбора, а также некоторые фронестические технологии, связанные с пониманием того, что необходимо делать.

Пожалуй, вряд ли стоит утверждать, что ИППЭ дает универсальные способы этического осмысления инновационных практик в целом, однако она представляет некоторые способы мышления об изменяющихся «ценностно-императивных формах морали в их данности»⁷. Конкретизацию данного тезиса можно получить, обратившись к издаваемому в Тюменском индустриальном университете журналу «Ведомости прикладной этики», являющемуся своего рода «институциональным маркером» (Г.С. Батыгин) ИППЭ.

Выход с 1995 г. первого в постсоветской России периодического издания с дисциплинарной направленностью «прикладная этика», способствовавший перемещению отечественной прикладной этики с «края исследовательской ойкумены» в «центр этической вселенной», стал делом широкого этического сообщества, его постоянными авторами выступают ведущие отечественные специалисты в сфере этики.

Как известно, основной функцией научного журнала является распространение научного знания. В случае журнала «Ведомости прикладной этики» речь идет не только о публикации исследований в сфере этико-прикладного знания. Сосредоточенный на актуальных проблемах прикладной этики журнал имеет проектный характер. Каждый выпуск журнала ориентирован на исследование актуальной профессионально-нравственной проблемы, возникающей в трансформирующемся, «текущем» (З. Бауман) обществе, социальном институте, профессии, общности, и инициативные исследования в отношении потенциала этико-прикладного знания.

За прошедшую четверть века на страницах журнала были представлены разработки исследовательских проектов, содержащие в том числе гуманитарную рефлексию ситуаций трансформирования отечественного университета в постсоветском образовательном пространстве, моральных проблем цифровизации образования; развивающихся в отечественных условиях концептуальных направлений этико-прикладного знания в целом и прикладных этик в их дисциплинарной конкретизации (этики инженера, воспитания, университета, профессора и т.п.).

Определенные предпосылки актуализации вопроса о выполнимости миссии ИППЭ – направления, существующие полвека, и имеющие уже четверть века свою публичную площадку для обсуждения, экспертизы и разработки этико-прикладных проблем в виде периодического издания – обнаруживаются в представленных на страницах журнала «Ведомости прикладной этики» проектных разработках. Например, в материалах гуманитарной рефлексии особенностей трансформирования отечественного университета конца XX – начала XXI в. можно увидеть определенную динамику сферы и способов

⁷ Мораль и универсальность. Сборник научных статей. Вып. 1. М., 2018. С. 7.

«работы» этико-прикладного знания. Так, инициированное НИИ прикладной этики исследование нормативно-ценностной системы становящегося университета было представлено на страницах журнала рефлексией теоретических подходов к осмыслению университета как научно-образовательной корпорации, этических оснований корпоративизма, а также материалами, отражающими организованную гуманитарную рефлексию членов профессорско-преподавательского состава, студентов, выпускников о ситуации университета с точки зрения уже имеющихся в его практике признаков, а также изменений в ценностных ориентирах его научно-образовательной деятельности, необходимых для соответствия определенному статусу.

Инициированный НИИ ПЭ в первом десятилетии XXI в. исследовательский проект «Новая ответственность университета: от использования шансов к их производству» на страницах журнала был представлен материалами гуманитарной экспертизы ситуации самоопределения университета с точки зрения современной Идеи университета в ее глобальном и локальном измерении и «анализа случая» – исследования ситуации конкретного университета через десять лет после его переименования. При этом субъектами экспертизы выступали, наряду с представителями коллектива ТюмГНГУ, ведущие отечественные эксперты в сфере этики, высшего образования. Среди тезисов, выносимых на экспертизу, были тезисы о том, что в современной ситуации амбиция самоопределения является предметом прямой ответственности каждого университета перед самим собой и перед обществом; отношение к образовательной деятельности как к сфере услуг является рискованным; образовательная деятельность не сфера услуг, она предназначена служить человеку и потому имеет особую социальную миссию и ответственность перед обществом.

Опыт целенаправленного проектного воздействия на нормативно-ценностную систему университета с ориентацией на подходы ИППЭ на страницах журнала был отражен в материалах, представляющих теоретическое осмысление, экспертизу и процесс проектирования этической инфраструктуры, содержащих итоговые тексты этических документов и рекомендации в отношении их работоспособности. Предметом теоретического осмысления было и осмысление предназначения документов этической инфраструктуры университета в целом, выраженных в них смысловых и ценностных ориентиров. Проектирование опиралось на применение этосного подхода к познанию нормативно-ценностной системы научно-образовательной деятельности университета в определенных контекстуальных рамках, акцентирующих проблему ценностного взаимодействия ориентиров «идеально-должного» с «реально-должным» в научно-образовательной деятельности. Проектирование этического документа в таком контексте предусматривает соотнесение текста, содержащего ценностные ориентиры университета, корреспондирующие Идее Университета, с рефлексией проживания по сложившимся «правилам игры» университетской жизни членами университетской корпорации⁸.

⁸ Сформированный в ИППЭ проектно-ориентированный подход к кодификации университетской этики, содержащий концептуальную проблематизацию такого рода деятельности, алгоритм технологии этического проектирования, демонстрацию результатов проектной дея-

В случае создания этического документа «Миссия университета» текстом, содержащим ценностные ориентиры «идеально-должного», служила специально разработанная Декларация о миссии ТюмГНГУ, а в ситуации создания документа «Профессионально-этический кодекс ТюмГНГУ» – «Концептуальная модель этического кодекса университета». Специалистами в сфере этики, социологии, менеджмента была проведена экспертиза и собраны рекомендации по эффективности создаваемых документов этической инфраструктуры. Документы были приняты ученым советом ТюмГНГУ в качестве базовых для этической инфраструктуры университета.

Дальнейшее развитие гуманитарной рефлексии в этом направлении было отражено на страницах журнала в материалах исследовательских проектов, сосредоточенных на этических проблемах трансформирования университетов, в том числе обусловленных процессами глобализации высшего образования, менеджизации университетов, оптимизации институций высшего образования. Как вызов этико-прикладному знанию было идентифицировано в разрабатываемом исследовательском проекте критичное для ценностных ориентиров реформирование отечественных университетов в середине второго десятилетия XXI в., обусловившее резкое возрастание власти администратора в определении не только политики, но и ценностных ориентиров научно-образовательной деятельности. Соответственно, предметом гуманитарной рефлексии стала проблема дуализма двух «малых» этик – профессиональной и организационно-корпоративной – в ценностно-нормативной системе университета – дуализма, отражающего ценностный конфликт субъектов базовых профессий университета, каждый из которых руководствовался своей «малой» этикой. Гуманитарная рефлексия была сосредоточена на испытании возможности согласования базовых ценностей корпорации-организации и ценностей корпорации-общества, на критическом осмыслении тенденции распространения в университетах недоверия к профессии Профессора как следствия недооценки Администратором ценностей производства и трансляции Знания.

Другой аспект этико-прикладной проблематизации трансформирования отечественного университета – наблюдаемое вытеснение в ситуации трансформирования университета классической миссии профессорства с орбиты базовых ценностей – определялся в исследовательских проектах на страницах журнала как вызов-запрос экспертному потенциалу ИППЭ. Представленные авторами концептуализации (в том числе характеристика профессорства как морального характера, операционализация миссии профессора через этический анализ различных видов его деятельности в образовательном процессе; потенциал атрибутивных составляющих классической миссии профессора) явились своего рода ответом на адресуемый прикладной этике вызов от ситуации ценностного трансформирования отечественного университета.

тельности в виде этических документов, был представлен в формате мастер-классов на кафедрах этики в МГУ, СПбГУ, КНУ им. Т. Шевченко, УрФУ. (См., напр.: Проектирование профессионально-этического кодекса университета в ИППЭ. Мастер-класс профессора В.И. Бакштановского. Екатеринбург, 2014.)

Наконец, в ситуации ускоренного пандемией процесса цифровизации высшего образования предметом рефлексии на страницах журнала стала проблематизация совместимости университетской этики и цифровизации образования. В фокусе внимания находились возникающие в этой связи нравственные конфликты, изменение характера и способов коммуникации; этические смыслы возникающей новой сферы взаимодействия; изменения солидаризации многопоколенческого сообщества университетских школяров и профессоров. При этом актуализировалась тема риска профанации смысловых раскрытий этических проблем цифровизации – в связи с тем, что к теме этики в цифровую эпоху обращаются представители самых разных профессий и сфер деятельности, зачастую – без фундаментальной этической подготовки.

В целом представленные на страницах журнала «Ведомости прикладной этики» материалы гуманитарной рефлексии о ситуации трансформирования отечественного университета отражают определенные изменения сферы применения этико-прикладного знания: от распознавания новых ситуаций морального выбора, его альтернатив; проектно-ориентированного воздействия на ценностно-нормативную систему до экспертизы конфликтного взаимодействия ценностных систем в рамках конкретной институции; конкретизации возникающих новых моральных дилемм в связи с изменяющимися жизнью общества глобальными технологическими новациями.

Перспективы проектно-ориентированного потенциала инновационной парадигмы прикладной этики

Проектно-ориентированный потенциал ИППЭ – концептуального направления прикладной этики, сформировавшегося в России во второй половине XX – начале XXI в., наиболее полно может быть реализован в приложении к ситуациям неопределенности морального выбора, при наличии исходящего со стороны действующего морального субъекта запроса на гуманитарную экспертизу, консультирование, а возможно, и на проектную деятельность по созданию, развитию новой этической инфраструктуры. То есть в условиях, когда миссия ИППЭ является реализуемой с точки зрения постановки этических проблем в становящихся практиках, применения методологии гуманитарной рефлексии возникающих в них новых ситуаций морального выбора, использования фронестических технологий, связанных с пониманием того, что необходимо делать.

Характерной особенностью проектной деятельности в рамках данной парадигмы является опора на моральное творчество субъекта – как институционального (университет, журналистское сообщество), так и индивидуального (профессор, журналист, инженер). В ситуациях предопределенности выбора, сужения пространства самоопределения действующего субъекта и, как следствие, «облегчения бремени» его моральной ответственности за выбор миссия ИППЭ имеет мало шансов на выполнимость. В современных обстоятельствах проектно-ориентированное приложение этико-прикладного знания скорее является маловостребованным со стороны действующего субъекта, более востребованным является обновление корпоративных правил, в том числе

в связи с цифровыми трансформациями в обществе, эпидемиологической ситуацией.

Сохраняется возможность исследовательской инициативы в отношении возникающих практических ситуаций морального выбора в «малых» нормативно-ценностных системах в формате гуманитарной экспертизы с преимущественной установкой «до востребования».

В то же время, как показывает опыт ускоренной цифровизации университетского образования, негативные эффекты ее ускорения обостряют и этические проблемы, возникшие на предшествующих этапах трансформирования отечественного университета. Проектно-ориентированный потенциал прикладной этики может быть эффективным в понимании как минимум моральных оснований таких проблем.

И в целом этические проблематизации, образующие современный контекст как российских исследований, так и передний край зарубежных исследований в сфере прикладной этики⁹, указывают на потенциальную востребованность проектно-ориентированного потенциала прикладной этики в недалеком будущем.

Список литературы

Бакштановский В.И., Богданова М.В. Этика безнадежной решимости – актуальная ценность современной журналистики? // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки, культуры. 2015. № 3. С. 23–28.

Бакштановский В.И., Согмонов Ю.В. Прикладная этика // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2001. С. 345–346.

Батыгин Г.С. Этос науки // Этика науки. Ведомости. Вып. 18. Тюмень, 2001. С. 39–60.

Гаспарян Д.Э., Стырин Е.М. Прикладные проблемы внедрения искусственного интеллекта в России. Отраслевой анализ и судебная система. М: НИУ ВШЭ, 2020. 112 с.

Маринова Э. В. Объективно изследване на морала и съвременната етика. Велико Търново: Фабер, 2019. 260 с.

Мораль и универсальность [сборник научных статей] / Под ред. Р.Г. Апресяна. Вып. 1. М.: Гуманитарий, 2018. 216 с.

Моральный кодекс исследователя и нравственные основания научно-педагогической деятельности (Материалы «Круглого стола») // Высшее образование в России. 2012. № 2. С. 25–48.

Проектирование профессионально-этического кодекса университета в ИППЭ. Мастер-класс профессора В.И. Бакштановского. Екатеринбург: УрФ, 2014. 98 с.

Пружинин Б.И., Апресян Р.Г., Артемьева О.В., Бакштановский В.И., Гаджикурбанов А.Г., Гусейнов А.А., Зубец О.П., Кашиников Б.Н., Назаров В.Н., Перов В.Ю., Прокофьев А.В., Разин А.В., Шохин В.К., Юдин Б.Г. Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – круглого стола // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 5–47.

⁹ См., напр.: Пружинин Б.И., Апресян Р.Г., Артемьева О.В., Бакштановский В.И., Гаджикурбанов А.Г., Гусейнов А.А., Зубец О.П., Кашиников Б.Н., Назаров В.Н., Перов В.Ю., Прокофьев А.В., Разин А.В., Шохин В.К., Юдин Б.Г. Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – круглого стола // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 5–47; Applied Ethics. Oxford, 2000; New Waves in Applied Ethics. London, 2007.

Applied Ethics / Ed. P. Singer. Oxford: Oxford UP, 2000. 272 p.
New Waves in Applied Ethics / Eds. J. Ryberg, T. Petersen, C. Wolf. London: Palgrave Macmillan, 2007. 286 p.

The Innovative Paradigm of Applied Ethics: A Mission (Not) Feasible?

Vladimir I. Bakshtanovsky

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Industrial University of Tyumen». 38 Volodarsky str., Tyumen, 625000, Tyumen Region, Ural Federal District, Russian Federation; e-mail: bakshtanovskijvi@tyuiu.ru

Marina V. Bogdanova

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Industrial University of Tyumen». 38, Volodarsky Str., Tyumen, 625000, Tyumen Region, Ural Federal District, Russian Federation; e-mail: bogdanovamv@tyuiu.ru

The article examines the project-oriented potential of the conceptual direction “Innovative paradigm of applied ethics”, which was formed in Russia in the second half of the XX and early XXI centuries. The basis of this direction is formed by theoretical ethical knowledge, project-oriented knowledge for the purposeful transformation of “small systems”, phronesis (that is the ability to understand and interpret the situation at hand and decide about appropriate actions). The main issue under discussion is the relevance of the project-oriented potential of applied ethics in the knowledge of modern situations of moral choice. The experience of applying the project-oriented potential of the innovative paradigm of applied ethics in the context of the transformation of a Russian university is analyzed. Experience, which is presented on the pages of the journal “Semestrial Papers Applied Ethics”. The dynamics of the features of the application of ethical and applied knowledge to the study of changing situations is fixed: theoretical comprehension of new situations of moral choice; recognition of choice alternatives; project-oriented impact on the value-normative system; humanitarian examination of the conflict interaction of value systems. It is concluded that the mission of the innovative paradigm of applied ethics from the point of view of its project-oriented potential is feasible when applied to situations of uncertainty in moral choice, when there is a request from the acting subject for humanitarian expertise, consulting and project activities. In the absence of a situation of moral choice, with a decrease in the possibility of self-determination of the acting subject, and a reduction in the sphere of his responsibility, the mission of the innovative paradigm of applied ethics is hardly feasible. At the same time, the nature of ethical issues in a changing society indicates a potential demand for project-oriented potential of applied ethics in the near future.

Keywords: innovative paradigm of applied ethics, project-oriented knowledge, moral choice, mission

References

Bakshatanovsky, V.I., Sogomonov Y.V. "Prikladnaya etika" [Applied ethics], *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia]. In 4 vols., Vol. 3. Moscow: Mysl' Publ., 2001, pp. 345–346. (In Russian)

Batygin, G.S. "Etos nauki" [Ethos of Science], *Vedomosti*, 2001, No. 18, pp. 39–60. (In Russian)

Bakshatanovsky, V.I., Bogdanova, M.V. "Etika beznadezhnoi reshimosti – aktual'naya tsennost' sovremennoi zhurnalistiki?" [Is the Ethics of Hopeless Resoluteness – Actual Value of Modern Journalism?], *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki, kul'tury*, 2015, No. 3, pp. 23–28. (In Russian)

Gasparyan, D.E., Styurin, E.M. *Prikladnye problemy vnedreniya iskusstvennogo intellekta v Rossii. Otrasevoi analiz i sudebnaya sistema* [Applied Problems of Artificial Intelligence Ethics Implementation in Russia: Industry Analysis and Justice System]. Moscow: HSE Publishing House, 2020. 112 pp. (In Russian)

Marinova E.V. *Obektivnoto izsledvane na morala i s"vremennata etika* [The Objective Study of Morality and Modern Ethics]. Veliko Tarnovo: Faber Publishers, 2019. 260 pp. (In Bulgarian)

Moral' i universal'nost' [sbornik nauchnykh statei]. [Morality and Universality (Collection of Scientific Articles)], ed. by R.G. Apressyan. Moscow: Humanist Publishing House, 2018. 216 pp. (In Russian)

"Moral'nyi kodeks issledovatelya i npravstvennye osnovaniya nauchno-pedagogicheskoi deyatel'nosti" (Materialy Kruglogo stola) [The Moral Code of the Researcher and the Moral Foundations of Scientific and Pedagogical Activity (Roundtable Proceedings)], *Higher Education in Russia // Higher Education in Russia*. 2012, No. 2, pp. 25–48. (In Russian)

Pruzhinin, B.I., Apressyan, R.G., Artemyeva, O.V., Bakshatanovsky, V.I., Gadzhikurbanov, A.G., Guseynov, A.A., Zubets, O.P., Kashnikov, B.N., Nazarov, V.N., Perov, V.Y., Prokofiev, A.V., Razin, A.V., Shokhin, V.K., Yudin, B.G. "Moral' v sovremennom mire i problemy rossiiskoi etiki. Materialy kruglogo stola" [Morality in the Modern World and the Problems of Russian Ethics. Roundtable Proceedings], *Voprosy filosofii*, 2017, No. 10, pp. 5–47. (In Russian)

Proektirovanie professional'no-eticheskogo kodeksa universiteta v innovatsionnoi paradigme prikladnoi etiki. Master-klass professor Bakshatanovskogo [An Innovative Paradigm of Applied Ethics: the creation of professional-ethical University Code. Master Class by Professor Bakshatanovsky]. Yekaterinburg: Publishing and Printing Center of UrFU, 2014. 98 pp. (In Russian)

Applied Ethics, ed. by P. Singer. Oxford: Oxford UP, 2000. 272 pp.

New Waves in Applied Ethics, ed. by J. Ryberg, T. Petersen, C. Wolf. London: Palgrave Macmillan, 2007. 286 pp.